

ОТРЫВКИ ИЗЪ СЕМЕЙНАГО АРХИВА ПОЛЕТИКЪ.

I. Происхожденіе Полетикъ. Свѣдѣнія о жизни Григ. Андр. Полетики.

Въ числѣ авторовъ и переводчиковъ русскихъ книгъ, напечатанныхъ во второй половинѣ прошлаго вѣка встрѣчается немало малороссіянъ: Богаевскій, Галенковскій, Гамалѣя, Дараганъ, Яковъ Козельскій, Иванъ Лашкевичъ, Василій Лобысевичъ, Лукашевичъ, Левъ Максимовичъ, Марковичъ, Огіевскій, Парпура, Григорій Полетика и много другихъ, имена которыхъ, поискавши, можно найти въ каталогѣ Сопикова. Все это имена лицъ болѣе или менѣе причастныхъ къ тогдашней литературѣ, о которыхъ мы не имѣемъ почти никакихъ свѣдѣній, не зная откуда и при какихъ условіяхъ приходили эти работники на литературную ниву... Въ числѣ этихъ лицъ Григорій Полетика занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ по своей любви къ просвѣщенію и по своей дѣятельности общественной въ качествѣ одного изъ депутатовъ Екатерининской комиссіи.

Благодаря счастливой случайности, остатки бумагъ Гр. Андр. Полетики недавно пріобрѣтены извѣстнымъ собирателемъ памятниковъ малорусской старины В. В. Тарновскимъ. На основаніи этихъ остатковъ семейнаго архива, какъ видно нѣкогда очень богатаго, мы и можемъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ просвѣщенномъ малороссѣ конца XVIII в.—Родомъ Гр. А. Полетика былъ изъ Ромна, куда отецъ его Андрей перешелъ жить изъ Полтавы. „Родословіе“ Полетикъ, состав-

ленное впрочемъ самимъ Гр. А. П-кою, говорить, что они вышли изъ Волыни. Тамъ де жилъ „шляхтичъ“ Иванъ П-ка, который, въ войну поляковъ съ турками, былъ убитъ въ 1673 г., подъ Хотиномъ; послѣ смерти Ивана, вдова его отправила двухъ малолѣтнихъ своихъ сыновей, Павла и Григорія, въ Кіевъ „какъ для того, чтобы они не оставили вѣры своего исповѣданія, такъ и для обученія“; а въ Кіевѣ де жилъ тогда, „бывшій потомъ въ черниговскомъ полку седневскимъ сотникомъ и полковникомъ (?) зять бывшего прежде гетмана Богдана Хмельницкаго,—малороссійскаго гетмана Семена Перевязки и свойственникъ малороссійскаго гетмана Демьяна Игнатьевича Многогрѣшнаго, а ихъ Павла и Григорія близкій родственникъ Полетикъ“. Расчетъ вдовы былъ тотъ, продолжаетъ „родословіе“, что седневскій Полетика, „будучи бездѣтный и богатый человекъ, ибо онъ имѣлъ въ Малой Россіи, въ черниговскомъ полку, многія деревни, а именно Ивашковъ, Выхвостовъ, Мощонку, Пекуровку, Рудню и друг. (о чемъ, такъ какъ и о свойствахъ его съ вышеписанными гетманами, свидѣтельствуется бывшее въ Малой Россіи въ 1729 и 1730 гг. слѣдствіе)¹⁾, можетъ ихъ и обучить, и наслѣдниками сдѣлать; но они того своего родственника Полетики въ живыхъ не застали, почему они, обучась въ Кіевѣ и познакомясь съ дѣтьми бывшего полтавскаго полковника Про-

¹⁾ Для поясненія полетикинскаго „родословія“, приводимъ здѣсь отрывки изъ генеральнаго слѣдствія, послужившіе источникомъ для свѣдѣній о седневскомъ Полетикѣ. *Ивашковка* — „старожилы того села, якъ они упоминають, сказкою показали, что владѣлъ онымъ зять гетмана Перевязки нѣкій *Политика*. — *Пекуровка* — „владѣлъ послѣ лядскаго владѣнія, гетмана Перевязки зять его. нѣкоторый *Политика*, будучи сотникомъ седневскимъ“... *Мощонка* — „показали старожилы, что владѣлъ онымъ селомъ перво, сотникъ седневскій, прозваніемъ *Полетика*, свойственный гетмана *Многогрѣшнаго*“... *Рудня* — „деревню Рудню поселилъ слободою тотъ же *Политика*, зять гетмана Перевязки“... Генер. слѣдствіе называетъ седневскаго Полетика то зятемъ гетмана Перевязки, то свойственникомъ гетмана Многогрѣшнаго; такъ повторяетъ и Гр. А. П-ка, прибавляя только при названіи Перевязки имя Семена, каковаго имени въ генер. слѣдствіи нѣтъ, да и не могло быть, потому что здѣсь Перевязка отождествляется съ Многогрѣшнымъ, такъ какъ дочь послѣдняго была замужемъ за седневскимъ сотникомъ Полетикою, послѣдній былъ живъ еще въ 1672 г. См. Акты юго-запади. Россіи, IX, 828. Изъ приведенныхъ мѣстъ генер. слѣдствія, между прочимъ, видно, что Многогрѣшный прозывался въ народѣ Перевязкою такъ, какъ Самойловичъ — Поповичемъ.

кофія Левенца, отлучились въ Полтаву и, сыскавъ сходныя для себя супружества, поженились...“ Старшій изъ братьевъ поселился въ Решетилковѣ и жилъ тамъ до 1709 г., когда былъ убитъ „на бывшей подѣ Полтавою баталіи“. Послѣ Павла остался старшимъ въ семьѣ сынъ его Андрей, который нашель лучшимъ, „удаляясь отъ татарскихъ набѣговъ“, подвинуться на сѣверъ, гдѣ онъ и оселился съ матерью и младшими братьями,— въ Ромнѣ. Здѣсь Андрей П-ка женился на внучкѣ лубенскаго полковника Илляшенка и скоро сталъ роменскимъ войтомъ. Затѣмъ онъ началъ съ Полуботками процессъ за село Коровинцы,— которое сначала было пожаловано, въ 1690 г., дѣду его жены, а потомъ, въ 1708 г., Павлу Полуботку,—выигралъ этотъ процессъ и сталъ почти единственнымъ владѣльцемъ многоземельнаго села ¹⁾. Оставивъ почему то роменское войтовство, Андрей П-ка „вступилъ значковымъ товарищемъ въ лубенскій полкъ“ и отправлялъ козачью службу въ этомъ званіи до 1749 г., когда произведенъ былъ въ чинъ бунчуковаго товарища; затѣмъ еще оставался на службѣ до 1757 г., когда получилъ отставку, имѣя отъ роду 65 л. Умеръ Андрей П-ка въ 1773 г., оставивъ, кромѣ дочерей, пять сыновей, изъ которыхъ Григорій былъ старшимъ.

Гр. Андр. П-ка родился въ 1725 г. и учился въ кievской академіи. Въ 1746 г. онъ поступилъ въ академію наукъ переводчикомъ, при чемъ предварительно былъ проэкзаменованъ Тредьяковскимъ, который въ своемъ донесеніи объ этомъ экзаменѣ президенту (гр. К. Разумовскому) пишетъ: „имѣвъ случай свидѣтельствовать въ искусствѣ россійскаго и латинскаго языковъ малороссіянина Григорія Полетику, который просить объ опредѣленіи себя переводчикомъ при академіи, приѣмлю смѣлость симъ объявить мое мнѣніе объ искусствѣ помянутаго малороссіянина: помянутый малороссіянинъ, перевода съ латинскаго языка, показалъ себя, что онъ тотъ языкъ изрядно разумѣетъ, переводить съ него можетъ; однако россійскій его языкъ есть по большей части въ переводѣ—діалектъ малороссійской,

¹⁾ См. „Кіевская Старина“ 1891 г., январь, стр. 188.

въ разсужденіи рѣчей и цѣлыхъ изображеній“¹⁾). О служебной своей дѣятельности Полетика самъ говоритъ такъ: „будучи воспитанъ и обученъ языкамъ и наукамъ на коштѣ отца моего, въ службу вступилъ я въ 1746 г., въ с.-петербургскую академію наукъ, переводчикомъ, гдѣ и находился по 1748 г., въ ономъ году, по желанію моему, отъ оной академіи уволенъ и опредѣленъ въ св. правительствующій Синодъ переводчикомъ же. Въ Синодѣ Гр. П-ка оставался до 1764 г., когда былъ назначенъ „въ морской шляхетной кадетской корпусъ главнымъ надъ классами инспекторомъ“; на этомъ мѣстѣ П-ка пробылъ девять лѣтъ и въ 1773 г., „за болезнями“, уволенъ.—Будучи инспекторомъ морскаго корпуса, П—ка былъ выбранъ въ 1767 году, отъ шляхетства лубенскаго полка, депутатомъ въ комиссію сочиненія новаго уложенія“²⁾).

Получивъ отъ отца, еще при его жизни, часть Коровинскаго имѣнія, Гр. П-ка значительно увеличилъ свое имущество, женившись въ 1762 г., на дочери отставнаго генеральнаго судьи Ивана Андреевича Гамалѣи, при чемъ получилъ, по особой сдѣлкѣ съ тещею, два села около Погара, Юдиновъ и Чеховку съ хуторами. — Кромѣ того, П-ка прикупилъ немало земель къ своему Коровинскому имѣнію и сталъ однимъ изъ богатѣйшихъ малороссійскихъ помѣщиковъ конца XVIII в., такъ какъ въ 1780 г. за нимъ числилось крестьянъ: 1346 мужч. и 1339 женщ.³⁾

О литературныхъ занятіяхъ Гр. П-ки мы знаемъ немного. Будучи на службѣ въ Синодѣ, онъ написалъ для напечатанія въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ, статью—„О началѣ, возобновленіи и распространеніи ученія и училищъ въ Россіи и о нынѣшнемъ оныхъ состояніи“. Статью эту Ломоносовъ однакожь не разрѣшилъ къ печатанію потому,—говоритъ авторъ

1) Пекарскій. Истор. акад. наукъ, II, 116—117.

2) Наказы малороссійскимъ депутатамъ. Изд. „Кіевской Старини“, стр. 277.

3) О богатствѣ Гр. А. Полетики можно судить уже и изъ того, что при по- смертной описи имущества Гр. П-ки и жены его, въ 1785 г., однихъ жеманныхъ бриллиантовъ оказалось на шесть тысячъ рублей, кромѣ разныхъ алмазныхъ и золотыхъ вещей.

Исторіи академіи наукъ,—что Полетика въ древней Россіи не-столько нашель училищъ сколько слѣдовало ихъ тамъ бытъ по мнѣнію Ломоносова. Къ этому Пекарскій добавляетъ, что „произведеніе Полетика для своего времени очень замѣчательно по обстоятельству заключающихся въ немъ свѣдѣній о Петрѣ Могилѣ“¹⁾.

Затѣмъ, въ каталогѣ Сопикова обозначены слѣдующія изданныя Гр. П-кою книги:

1759 г. — Епиктита, стоическаго философа, енхиридіонъ и апогеиы и Кевита Фивейскаго картина или изображеніе житія челоувѣческаго. Перевелъ съ греческаго Григорій Полѣтика. Спб.—Тоже изд. 2-е, 1767 г.

1762 г. — Ксенофонта, о достопамятныхъ дѣлахъ и разговорахъ Сократовыхъ и оправданіе Сократово предъ судіями. Перев. съ греч. Григорій Полетика. Спб.

1762 г. — Истинныя основанія и должности христіанскія вѣры или наставленіе изычникамъ, обращающимся въ христіанскую вѣру. Соч. Григорія Полетика. Спб.

1763 г. — Словарь на шести языкахъ: на російскоумъ, греческомъ, латинскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ, изд. Григ. Полетиковъ. Спб.

Изъ обнаруженныхъ свѣдѣній о дѣятельности Гр. П-ки какъ депутата отъ лубенскаго шляхетства въ комиссіи о сочиненіи уложенія, извѣстны: „Возраженіе депутата Гр. П-ки на наставленіе малороссійской коллегіи господину же депутату Дмитрію Наталину“²⁾ и его довольно обширное мнѣніе на читанный въ 1768 г., въ комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія „проектъ правамъ благородныхъ“³⁾. Въ этихъ двухъ запискахъ П-ка является съ одной стороны вообще защитникомъ автономности Малороссіи, а съ другой—ревнивымъ ходатаемъ объ утвержденіи за „малороссійскимъ шляхетствомъ“ тѣхъ „правъ и привилегій“, которыя де во „время бытности Малыя Россіи подъ Польшею подтверждаемы были“. Нѣтъ сомнѣній, что эти двѣ записки, и въ особенности вторая, и создали Полетикѣ репутацію—челоувѣка, „славившагося своею ученостью и патриотизмомъ къ краю своему“.

Послѣ выхода П-ки въ 1773 г. въ отставку, онъ до самой смерти занятъ былъ веденіемъ разныхъ процессовъ за

¹⁾ Исторія академіи наукъ, II, 116 и 610.

²⁾ Чтен. въ моск. общ. истор. и древ., 1858 г., кн. 3-я.

³⁾ Сборн. русск. историч. общ., XXXVI, 346—356.

имѣнія. Особенно важенъ былъ для П-ки процессъ его съ братомъ жены, Мих. Ив. Гамалѣю, который оспаривалъ правильность той сдѣлки, по которой П-ки (мужъ и жена) приобрѣли стародубскія имѣнія... Поѣхавъ въ Петербургъ, чтобы тамъ личнымъ ходатайствомъ направлять этотъ процессъ въ свою сторону, П-ка тамъ же заболѣлъ и умеръ 27 ноября 1784 года.

II. Шесть писемъ разныхъ лицъ о библиотекѣ Гр. Андр. Полетики.

Самую цѣнную часть сохранившихся остатковъ семейнаго архива Полетикъ составляетъ частная переписка какъ самаго Гр. А. П-ки, такъ и разныхъ членовъ его семьи, начиная отъ его отца и братьевъ и кончая письмами его дѣтей, внуковъ и разныхъ родичей и знакомыхъ. Изъ этихъ остатковъ видно, что значительная часть переписки Гр. А. П-ки растеряна...

На первый разъ приводимъ здѣсь шесть писемъ разныхъ лицъ, говорящихъ объ одномъ и томъ же предметѣ—о библиотекѣ Гр. А. П-ки, которую послѣдній дважды собиралъ въ своей жизни; разъ собранная — „изъ нѣсколькихъ тысячъ книгъ“—она погибла отъ пожара, а въ другой разъ собранная—уже незначительная по количеству книгъ,—она погибла отъ неумѣнія внуковъ оцѣнить значеніе дѣдовскаго собранія, несмотря на совѣты просвѣщенныхъ любителей письменной старины, напр. М. И. Ханенка ¹⁾).

¹⁾ Мих. Ив. Ханенко (р. 1818 † 1853), младшій изъ трехъ братьевъ, — правнукъ автора изданнаго „Кіевск. Стар.“ въ 1884 г. „Дневника“ Н. Д. Ханенка, — извѣстенъ былъ, какъ и старшіе его братья, здравствующіе Ал. и Ив. Ив-чи, любовью къ письменнымъ памятникамъ мѣстной старины. Мих. Ив. учился въ москов. университетск. пансіонѣ и затѣмъ служилъ: сначала въ гвардіи, въ Финляндскомъ полку, а потомъ — новгородъ-сѣверскимъ предводителемъ дворянства. — Въ Черниг. Губ. Вѣд. 1852 г., имъ напечатаны интересные документы изъ бумагъ его пра-дѣда, въ томъ числѣ и любопытнѣйшее наставленіе Н. Д. Ханенка сыну Василю, при отправленіи его въ заграничный университетъ въ 1746 г., для окончанія образованія. См. Опис. Ст.р. Малор., I, 78.

І. 1771 г. Письмо Григорія Андреевича Полетики къ президенту адмиралтейской коллегіи Голенищеву-Кутузову съ просьбою о продолженіи отпуска и съ извѣстіемъ о гибели своей библіотеки.

Милостивый государь.

По милостивому вашего сіятельства и государственной адмиралтейской коллегіи снисхожденію, отпущенъ я въ годовой отпускъ въ домъ мой. Пользуясь симъ случаемъ, желалъ я поправить мое здоровье и состояніе; но по приключившимся мнѣ болѣзнямъ, ни того, ни другаго здѣлать не успѣлъ, а между тѣмъ имѣлъ нещастіе въ бывшій маія 23 дня въ С.-Петербургѣ, на Васильевскомъ острову, пожаръ потерять всѣ мои пожитки и нужныя къ содержанію и пропитанію моему вещи, а что всего для меня болшей дороже—и всю мою библіотеку, состоявшую изъ нѣсколькихъ тысячъ книгъ, о которой какъ вручитель сего пріятель мой Василій Александровичъ Шараровъ, такъ и многіе другіе ваше сіятельство увѣрить могутъ, что она была одна изъ лучшихъ въ россійскомъ государствѣ библіотекъ; а особливо что касается до собранія моего россійскихъ рукописныхъ и печатныхъ книгъ, то безъ похвалы могу предъ вашимъ сіятельствомъ выговорить, что такового не токмо ни у одного изъ партикулярныхъ людей не было, но и съ государственными россійскими библіотеками моя въ первенствѣ, въ рѣдкости и древности книгъ, препираться могла. Сіе нещастливое приключеніе столько меня поразило, что я еще больше въ здоровьѣ моемъ почувствовалъ ослабѣніе, о чемъ и атестать отъ доктора въ команду мою послалъ, и лишень будучи всѣхъ средствъ, къ питанію ума и тѣла моего служащихъ, не сыскиваю другаго способа, какъ только прибѣгнуть къ милости и великодушію вашего сіятельства и просить еще на годъ увольненія, чтобъ помощію онаго забыть и не быть принужденнымъ оплакивать не угасшій еще пепель лучшаго моего имѣнія, настоящей моей печали, а притомъ поправить хотя немного мое здоровье и домогостроительство и привести себя въ состояніе къ дальнѣйшему продолженію моей службы. Помилуйте, сіятелнѣйшій графъ,

печалнаго, нещастливаго и слабаго челоуѣка тоєю милостію, которая вамъ ничего не стоитъ, и заставте, чтобъ я сіе мое увольненіе почиталь за полученное отъ васъ награжденіе моихъ убытковъ и разоренія, и прибыль по жизнь мою съ глубочайшею преданностію, милостивый государь, вашего сіятелства. (Съ черновика).

II. 1782 г. 3 іюня. Письмо моголевскаго архієпископа Георгія Конисскаго къ Григорію Андреевичу Полетикъ, при посылкѣ польскихъ историческихъ книгъ.

2. Високородный господинъ! коллежскій совѣтникъ!

Милостивый государь и благодѣтель мой!

Сего дни имѣль я честь почтеннѣйшее писаніе ваше, и въ любезнѣйшихъ вашихъ сыновяхъ, какъ самого васъ видѣть, радовался. *Annales Rudawscy* прошу принять въ число книгъ вашихъ, при коемъ еще посылаются: *Piasecy, chronicon* и *Starowolscy, tractatus tres*, по требованію вашему, да сверхъ того: два томы Длугоша, съ коихъ въ послѣднемъ приданы старыя польскія писатели, какъ то—*Kadlubko, Sarnicius, Orechovius etc.* и еще посылаются жъ: *Regenwolscy systema chronologicus*, и *Pastory, historiae polonae plenior*, *Kojalowicza* и Кобержицкаго какъ и Староволскаго, *Eques polonus* не находится у мене. Равно жъ къ благоденствію вашему не могутъ (*sic*) услужить вамъ ни однимъ гербаромъ, понеже самъ не имѣю. Въ слѣдующемъ сентябрѣ нужда будетъ мнѣ посылать нарочнаго въ Варшаву. Какіе вамъ надобны книги, изволте прислать мнѣ реестръ. Васъ поздравляю искреннѣйше и усерднѣйше новымъ дворянствомъ: промыслили вы благовременно. Ежели не думаете дѣтей послать туди, откуда дворянство, для ученія, то совѣтоваль бы я напредъ, послать ихъ въ Вилню, тамъ сего году открылся новій университетъ и академія новымъ порядкомъ ученій и весьма похвалнымъ; жалко, что не имѣю при себѣ печатныхъ о томъ рѣчей и расположенія; послалъ преосв. смоленскому, и получаю обратно, пришлю вамъ; а тамъ можно бѣ дѣтямъ и въ монастырѣ нашемъ квартиру имѣть. Не пишу болше, не хотя удерживать

птенцовъ любезнѣйшихъ, спѣшащихъ въ гнѣздышко свое. И такъ желаю вамъ со всѣмъ домовствомъ истиннаго благоденствія, остаюсь съ истиннымъ моимъ почитаніемъ и усердіемъ,

високородія вашего, милостивого государя и благодѣтеля моего, покорнѣйшій слуга Е. Георгій. Іюня 3 д. 1782 года. Могилевъ. *(Съ подлинника).*

III. 1812 г., 17 сентября. Письмо Петра Ивановича Полетики къ Василию Григорьевичу Полетикъ съ просьбою прислать для графа Н. П. Румянцева списокъ книгъ и рукописей Григорія Андреевича Полетики и съ извѣщеніемъ—о желаніи Румянцева купить эти книги и рукописи.

Милостивый государь мой и любезный братецъ Васильевичъ (sic) (Должно быть—Василій Григорьевичъ).

Государственный канцлеръ графъ Николай Петровичъ Румянцовъ поручилъ мнѣ на сихъ дняхъ, испросить у васъ подробную вѣдомость о книгахъ и рукописяхъ, покойнымъ родителемъ вашимъ и вами умноженныхъ. Графъ наиболѣе въ виду имѣетъ книги и рукописи, до отечественной исторіи касающіеся, и по всѣмъ отзывамаъ его сіятельства, я полагаю долженъ, что вамъ учинено будетъ предложеніе—оныя уступить продажу. Въ слѣдствіе чего не признаете ли приличнымъ, любезный братецъ, при доставленіи къ графу желаемой вѣдомости, чрезъ кого либо изъ сдѣшнихъ пріятелей вашихъ, (ибо нѣтъ сомнѣнія, что при полученіи вами сего письма, я находится буду паки въ чужихъ краяхъ), увѣдомить сего послѣднаго о намѣреніи вашемъ касательно продажи вашей библіотеки, а также и полагаемой вами цѣны, симъ способомъ сократится нарочито и время, и переписка.

Я съ поспѣшностію пользуюсь симъ случаемъ, дабы возобновить себя въ памяти вашей и любезнѣйшей сестрицы Натасѣ Фоминишнѣ, которой прошу васъ засвидѣтельствовать усерднѣйшее мое почтеніе.

Въ прочемъ съ истинною привязанностію честь имѣю быть, любезный братецъ, милостивый государь мой, вашъ покорнѣйшій слуга и братъ Петръ Полѣтика.

IV. 1812 г., 25 ноября. Письмо Василя Григорьевича Полетики къ графу Н. П. Румянцеву.

Сіятедьнѣйшій графъ, милостивый государь!

Братъ мой Петръ Ивановичъ Полетика, въ письмѣ своемъ, отпущенномъ изъ Санктпетерборга отъ 17 сентября, а мною здѣсь полученномъ не прежде какъ 14 сего ноября, по приказанію вашего сіятельства, пишетъ ко мнѣ о доставленіи вашему сіятельству подробной описи книгамъ и рукописямъ, покойнымъ отцемъ моимъ собраннымъ и мною умноженнымъ. Полагая, что ваше сіятельство наиболѣе въ виду имѣть изволите книги и рукописи, до отечественной исторіи относящіяся, упоминаемыя княземъ Щербатовымъ и профессоромъ Шлецеромъ во введеніяхъ ихъ въ оную, я со всегдашнимъ сожалѣніемъ о безцѣнной ихъ для меня и потомства моего потери, доношу вашему сіятельству, что оныя всѣ почти въ бывшій въ Санктпетербургѣ, на Васильевскомъ острову, гдѣ тогда отецъ мой жилъ, въ 1771 году, пожаръ, со всею его библіотекою, состоявшею изъ нѣсколькихъ тысячъ книгъ сгорѣли, о которой многіе еще и теперь ваше сіятельство увѣрить могутъ, что она была одною изъ лучшихъ въ россійскомъ государствѣ библіотекъ; а особливо что касается до собранія сего россійскихъ рукописныхъ и печатныхъ книгъ, то смѣло могу предъ вашимъ сіятельствомъ выговорить, что таковаго не токмо ни у кого изъ частныхъ людей не было, но и съ государственными россійскими библіотеками библіотека отца моего о первенствѣ въ рѣдкости и древности книгъ препираться могла. Нѣкоторая только часть, изторгнутыхъ изъ пламени уцѣлѣла. Собранныя жъ съ великимъ трудомъ и стараніемъ отцемъ моимъ въ послѣднихъ дняхъ жизни его и напоследокъ мною и присовокупленныя къ первымъ, относятся по большей части до малороссійской исторіи, начертаніе которой было его, а наконецъ сдѣлалось моимъ предмѣтомъ. Въ теченіи сей зимы я имѣю необходимую надобность быть въ нашей сѣверной столицѣ. Тамъ предстану вашему сіятельству. Удостоившись же получить полное отъ васъ разрѣшеніе о содержаніи нужныхъ вамъ сочиненій въ книгахъ и рукописяхъ, и смотря

на оное, буду имѣть честь поднести вашему сіятельству опись находящимся у меня. Но, сіятельнѣйшій графъ, позвольте сказать себѣ предварительно, что я ни одной изъ нихъ не рѣшусь продать ни за какую цѣну, и что одна только переписка можетъ доставить ихъ въ другое мѣсто. Достояніе мое не велико; я имѣю дѣтей, стараюсь о наилучшемъ воспитаніи которыхъ, я, вмѣсто сокровищъ свѣта, часто бесполезныхъ, хочу оставить имъ сію пищу ума единственнымъ послѣ себя, для вящего ихъ къ пользѣ общей образованія наслѣдіемъ. Честь и долгъ имѣю быть съ глубочайшимъ къ особѣ вашей высокопочитаніемъ, милостивый государь, вашего сіятельства... (Василій Полетика). 25 ноября 1812 г. (Съ черновика).

У. Около 1850 г. Письмо Василя Васильевича Полетики къ Михайлу Осиповичу Судьенку, съ предложеніемъ купить рукописи, принадлежавшія его дяду Гр. Андр. Полетикъ.

Зная труды ваши и занятія по части русской исторіи, особливо же древней, и съ какимъ стараніемъ вы отыскиваете всѣ древніе источники, до оной относящіеся, я рѣшился обратиться къ вамъ, мил. госуд., и приложить у сего выписку о имѣющихся у меня рукописахъ. Рукописи сіи, вмѣстѣ съ прочими книгами, достались мнѣ по наслѣдству, принадлежали родному дѣду моему Григорію Андреевичу Полетики, въ свое время славившемуся ученостію, патріотизмомъ къ краю своему и трудами по части исторіи Малороссіи. Нѣкоторые изъ означенныхъ въ прилагаемомъ спискѣ труды его писаны собственною его рукою, а права и привилегіи малор. шляхетства, совмѣстно съ двумя мнѣніями его комиссіи, имъ собственноручно подписаны и другаго экземпляра нигдѣ и ни у кого инаго не находится. Что касается до переписки его, то утвердительно ничего не могу сказать вамъ, ибо я не имѣлъ еще времени пересмотрѣть оную и разсортировать; могу только прибавить, что собственноручныхъ писемъ его находится у меня довольно большое количество, исправно сохраненныхъ со дня его смерти. Если вы найдете что либо соотвѣтствующее вамъ, какъ для пользы вашей, такъ собственно для науки, то я со всею готовностію могу

уступить вамъ по вашему увѣдомленію, было бы то за деньги или же за книги новѣйшихъ авторовъ, коими я хочу пополнить имѣющуюся у меня небольшую бібліотеку, на каковой конецъ, по извѣщеніи вашемъ, пришлю вамъ и каталогъ,—тогда вы можете сообразить и назначить недостающихъ авторовъ въ оной.— Ожидая вашего, милостивый государь, увѣдомленія, прошу васъ въ случаѣ отвѣта въ семь мѣсяцѣ или въ самомъ началѣ будущаго, адресовать по прилагаемому адресу письмо въ г. Погарь, а съ 10 чиселъ мая въ г. Ромень, куда я переѣзжаю на нѣсколько мѣсяцевъ и гдѣ находятся всѣ книги мои. *Съ черновика, къ которому приложенъ слѣдующій списокъ:*

Въ большую десть.

1) Рукописное собраніе грамотъ, статей, писемъ и прочихъ сочиненій, касающихся до малороссійской исторіи.	6
2) Договорныя малоросс. гетмановъ статьи, грамоты и прочія сочиненія рукописныя	1
3) Малороссійскій лѣтописецъ, рукописный	1
4) Исторія о зачатіи Москвы, рукописная.	1
5) Собраніе разныхъ привилегій польскихъ и русскихъ, рукописное.	1
6) Каталогъ епископовъ, патріарховъ святыхъ великихъ византійскія церкви, такой же каталогъ кіевскихъ митрополитовъ и прочія сочиненія, рукописныя.	1
7) Малороссійскій лѣтописецъ Самуила Величка, рукописный.	1
8) Дѣйствія презѣдной брани Богдана Хмельницкаго съ поляками, рук.	1
9) Малороссійскій рукописецъ, рукописный.	1
10) Книга, содержащая въ себѣ описаніе митарствъ, соборъ бывшій при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и сочиненія Максима Грека, рукописная	1
11) Каталогъ и лѣтописаніе изъ бытности (sic) архіереевъ російскихъ, рукописныя	1
12) Права и привилегіи малорос. шляхетства, тутъ же собраны двѣ рѣчи предка моего, бывшаго депутатомъ при Екатеринѣ.	1
13) Разсмотрѣніе лѣтъ Р. Х. согласующихъ съ лѣтами бытія міра и каталогъ патріарховъ константинопольскихъ, тако жъ митрополитовъ и архіереевъ російскихъ, рукописныя	1
14) Малороссійскій лѣтописецъ, рукописный	1
15) Иго законное неудобносімое, сочиненіе Ѳ. Прокоповича и иго Христова благо, его же, собственною рукою Стефана Яворскаго, писанное, неполное	1

Въ меньшую четверть листа.

16) Начало государей и великихъ князей російскихъ и родословіе разныхъ знатныхъ фамилій російскихъ, рукописныя	1
17) Лѣтописецъ кн. Курбскаго, томъ 1, рукописный	1
18) Собраніе разныхъ сочиненій Ѳ. Прокоповича, рукописныя	1

19) Сатиры кн. Антиоха Кантемира, рукописн.	1
20) Лѣтописецъ либо кроника о землѣ польской	1
21) Старинная книга Острожской печати, безъ заглавія и конца	1
Календарей 1749 год. 52, 56, 57, 66, 67 по 1811 всего.	49
Календарей историческихъ, географическихъ, экономическихъ ихъ и календ. съ наставленіями съ 1768 по 1786 всего	63

VI. 1850 г. 14 мая. Письмо Михаила Ивановича Ханенка къ Василію Васильевичу Полетихъ съ извѣстіемъ о возвращеніи рукописи „права и привиллеій“ и съ просьбою беречь рукописи,

• собранныя его дѣдомъ и отцомъ.

Милостивый государь Василій Васильевичъ! Я имѣлъ удовольствіе получить Ваше письмо и готовъ былъ бы немедленно исполнить ваше требованіе о присылкѣ находящейся у меня вашей книги: *права и привиллеій*, еслибы не находилъ къ этому препятствій. Книга ваша такой высокой важности для исторіи, всѣхъ насъ и въ особенности васъ, что я ее не имѣю права пересылать чрезъ какія бы то не было постороннія руки, кромѣ того еслибы вы кому поручили. Какъ и чѣмъ бы я могъ замѣнить ее утрату? Извините меня,—я такъ думаю и такъ свято чту вашу драгоценность. Получивъ ваше письмо, я былъ готовъ самъ ѣхать и вручить ее вамъ лично, какъ нечаянное требованіе въ Черниговѣ, на чрезвычайное собраніе, помѣшало мнѣ это исполнить.—Я ее беру съ собой, если васъ тамъ не встрѣчу и возвратившись не застаю въ Юдиновѣ, то укажите мнѣ, куда ее переслать по почтѣ, это будетъ вѣрно и я ее отправляю казенной посылкой. Напишите мнѣ, когда вы будете въ Корovinцахъ, я думалъ самъ васъ посѣтить тамъ и порится (sic) въ вашей исторической Калифорніи.

Какъ бы мнѣ хотѣлось увидѣть васъ, сколько я долженъ передать вамъ вѣстей и просьбъ и предложеній отъ Бодянского. Можетъ быть мы не увидимся, вы будете въ Кіевѣ, да и въ другихъ мѣстахъ встрѣтите людей, которые уже знаютъ о нашемъ кладѣ, черезъ меня; они, вѣроятно, будутъ просить васъ о вашихъ рукописяхъ; умоляю васъ всѣмъ святымъ вашей родины, не давать имъ никому и ничего, кромѣ *лѣтописи Велички* для Кіевского Археографическаго общества, которому она нужна и

принесетъ пользу общую. Я, руководясь Вашимъ позволеніемъ, вошелъ въ сношеніе съ Бодянскимъ, обѣщаль ему и онъ взялся быть разбирателемъ и обнародователемъ этой драгоцѣнной старины нашей. Этотъ ученый выше всѣхъ много и несравненно; онъ трудится, терпитъ, страдаетъ для нашей родины и дѣлаетъ это съ величайшимъ самоотверженіемъ, въ высокой степени безынтересно. Всѣхъ остальныхъ водять не тѣ чувства: самолюбіе или желаніе выработать на чужой щетъ копѣйку, а во главѣ ихъ стоитъ Погодинъ. Вѣрьте мнѣ, что я говорю это, сильно убѣдившись во всемъ и много любя нашу страну и ее исторію. Увѣренъ, что вы не измѣните вашихъ предположеній и тѣмъ достигните благой цѣли.

Свидѣтельствую мое глубочайшее почтеніе Вашей супругѣ и моему старому товарищу, ежели онъ съ вами.

Объ отличномъ уваженіемъ и глубочайшимъ почтеніемъ, имѣю честь быть, милостивый государь, Вашимъ покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Ханенко. 1850 г., 14 мая. Юхновъ. (Съ подлинника).

III. Догадка объ авторѣ „Исторіи Русовъ“.

Изъ приведенныхъ писемъ мы видимъ, что за двадцатипятилѣтнее свое пребываніе въ Петербургѣ (1746—771), Гр. П-ка успѣлъ составить бібліотеку „изъ нѣсколькихъ тысячъ книгъ“ и что „она была одна лучшихъ въ россійскомъ государствѣ бібліотекъ, а особливо что касается до собранія російскихъ рукописныхъ и печатныхъ книгъ, то такового не токмо ни у одного изъ партикулярныхъ людей не было, но и съ государственными російскими бібліотеками“ бібліотека Гр. П-ки „въ первенствѣ, въ рѣдкости и древности книгъ препираться могла...“. И когда это книжное богатство почти все погубило въ огнѣ, П-ка, какъ видно, началъ снова собирать книги и рукописи... Собираніе это онъ продолжалъ почти до самой смерти, какъ видно изъ письма къ нему архіеп. Георгія Конисскаго. Послѣдній, какъ видимъ, посылаетъ Гр. П-кѣ, по его заказу, классическія старопольскія историческія сочине-

нія (Кадлубка, Длугоша, Пасторія, Сарницкаго, Орѣховскаго, Пясецкаго, Рудаускаго...). Собираель эти послѣднія книги П-ка, интересуясь исторіей Малороссіи; такъ можно думать напр. потому, что въ 1781 г. онъ проситъ своего двоюроднаго брата Гр. Ив. Полетику, одного изъ чиновниковъ русскаго посольства въ Вѣнѣ, достать ему книгу— „*Mapcina Borzumowskiego, Nawigacya do Lubeka*“, напечатанную въ Люблинѣ въ 1662 г., объясняя, что въ этой книгѣ ему нужна только статья—о *rozczatku kozaszyny* ¹⁾.— Съ какою же цѣлью собиралъ Гр. П-ка подобнаго рода книги?—На этотъ вопросъ мы находимъ нѣкоторый отвѣтъ въ письмѣ Вас. Гр. П-ки къ гр. Румянцеву (№ IV),—гдѣ читаемъ: „собранныя съ великимъ трудомъ и стараніемъ отцемъ моимъ въ послѣднихъ дняхъ жизни и напоследокъ мною, относятся по большей части до малороссійской исторіи, начертаніе которой было его, а наконецъ сдѣлалось моимъ предметомъ...“ Такимъ образомъ старшій сынъ Гр. П-ки, Василій (р. 1765 † 1845), которому отецъ завѣщалъ свою бібліотеку ²⁾, свидѣтельствуешь, что отецъ его писалъ исторію Малороссіи, которую онъ, сынъ, продолжаетъ. Рождается въ высшей степени любопытный вопросъ: гдѣ же эта оконченная или неоконченная исторія Малороссіи, которую началъ отецъ, умершій 1784 г., и продолжаетъ его сынъ еще и въ 1812 г.?—Никакихъ слѣдовъ этой исторіи въ приобрѣтенныхъ В. В. Тарновскимъ остаткахъ Полетикинскаго семейнаго архива мы не нашли ³⁾. Извѣстно, что часть Полетикинскихъ бумагъ при-

¹⁾ Исполняя это порученіе Гр. А. П-ки Гр. Ив. П-ка пишетъ къ какому то гр. Ржевускому: „au cas, qu'on ne pourra pas trouver ce livre, m-r le comte de Rzewusky est prié d'avoir la bonté de s'informer si le même livre ne se trouve pas à Varsovie dans la bibliothèque du feu comte de Zalusky et dans le cas qu'il s'y trouve, d'en faire faire un extrait du chapitre qui traite: o „*rozczatku kozaszyny*“.

²⁾ „Какъ старшій сынъ мой Василій Полетика до сего времени оказываетъ къ наукамъ большую отъ другихъ охоту... то бібліотека моя, вся состоящая изъ рукописныхъ и печатныхъ книгъ, такожь и всѣ письма и извѣстія подлинныя и копии, касающіяся до ученыхъ дѣлъ и исторіи, отказываются мною ему одному...“ Пупеть 9-й изъ завѣщанія Гр. А. П-ки, написаннаго за нѣсколько дней до смерти.

³⁾ Сохранилась впрочемъ составленная Гр. А. П-кою „опись ученыхъ и правныхъ дѣламъ“, въ которой между прочимъ значится: „№ 50. Оглавленія грамо-

обрѣтена была раньше М. О. Судьенкомъ¹⁾, который, какъ любитель мѣстной письменной старины, конечно пересмотрѣлъ эти бумаги и еслибы бы нашелъ въ нихъ историческія писанія Гр. А. П-ки, то конечно о томъ извѣстилъ бы хотя Бодянского, съ которымъ дѣлился своими открытіями въ письменной малорусской старинѣ. Между тѣмъ мы имѣемъ—„Исторію Русовъ“, которой авторъ также неизвѣстенъ, какъ и авторъ написаннаго къ ней предисловія. Въ этомъ предисловіи, между прочимъ, упоминается и Гр. А. П-ка:—„извѣстный ученостью и знатностью депутатъ шляхетства малороссійскаго г. Полетика, отправляясь по должности депутатства въ великую имперскую комиссію для сочиненія проекта новаго уложенія, имѣлъ надобность необходимую отыскать отечественную исторію (т. е. исторію Малороссіи). Онъ относился о семъ къ *первоначальному учителю своему*, архіепископу бѣлорусскому Георгію Конискому... И сей то архіерей сообщилъ г. Полетикѣ лѣтопись или исторію сію (т. е. „Исторію Русовъ“).... Г. Полетика, сличивъ ее со многими другими лѣтописями малороссійскими и нашедъ отъ тѣхъ превосходнѣйшею, всегда ея держался въ справкахъ и сочиненіяхъ по комиссіи. И такъ исторія сія, прошедшая столько отличныхъ умовъ, кажется, должна быть достовѣрною...“. Какъ видимъ, автору этого предисловія извѣстны отношенія Гр. А. П-ки къ Георгію Конискому; онъ свидѣтельствуетъ, что послѣдній былъ учителемъ П-ки въ кіевской академіи²⁾, каковой фактъ могъ знать только человекъ близко знавшій Гр. П-ку. Но главное, авторъ предисловія утверждаетъ, что „Исторія Русовъ“ была хорошо извѣстна Гр. П-кѣ, была имъ одобрена, послѣ предварительнаго де сличенія съ подобными этой исторіи

тамъ, статьямъ, письмамъ и прочимъ сочиненіямъ до малороссійской исторіи принадлежащимъ и № 110. Письма до разныхъ (лицъ?) къ малороссійской исторіи принадлежащія“.

¹⁾ М. О. Судьенко купилъ Полетикинскія рукописи у внука Гр. А. П—ки, Василя В—ча, при посредствѣ М. И. Ханенка, и заплатилъ 2000 р. (Сообщено А. И. Ханенкомъ).

²⁾ Гр. П—ка окончилъ кіевскую академію въ 1746 г., а Конисскій, по свидѣтельству Аскоченскаго (Кіевъ и проч. II, 119), сталъ тамъ учителемъ пѣнгики съ 1745 г.

сочиненіями, которыя тутъ же называются лѣтописями малоросійскими... Но намъ теперь извѣстны, должно быть, всѣ эти лѣтописи и мы можемъ утвердительно сказать, что никакихъ такихъ лѣтописей, которыя похожи были бы въ литературномъ отношеніи на „Исторію Русовъ“ не было, да и не могло быть, почему не могло быть и никакого съ ними сличенія... Авторъ предисловія что то знаетъ о происхожденіи „Исторіи Русовъ“, но рассказываетъ небылицу, что будто эта „исторія“ „ведена была съ давнихъ лѣтъ въ кафедральномъ могилевскомъ монастырѣ искусными людьми“ и проч. Авторъ предисловія настолько, повидимому, былъ знакомъ съ малоросійскимъ лѣтописаніемъ, что, говоря о написаніи „Исторіи Русовъ“ въ могилевскомъ монастырѣ, просто кого то морочить... Кому же нужно было это мороченье?—Только тому, кто зналъ имя дѣйствительнаго автора „Исторіи Русовъ“ и кому почему то нужно было закрыть слѣды къ имени ¹⁾)... Не оставили никакихъ слѣдовъ объ имени автора и тѣ обстоятельства, при которыхъ въ первый разъ была найдена рукопись „Исторіи Русовъ“ ²⁾. Приходится догадываться.... Такая догадка заключается и въ вопросѣ, который мы здѣсь ставимъ: почему авторомъ этой анонимной „Исторіи“ не могъ быть Гр. А. П-ка и почему предисловія къ ней не могъ написать сынъ его

¹⁾ Ср. у Максимовича. Соч. 1, 306.

²⁾ По разсказу А. И. Ханенка, слышанному нами отъ него на дняхъ, въ первый разъ рукопись „Исторіи Русовъ“ найдена была около 1828 г. въ библіотекѣ м. Гринева (старод. у.) при описи гриневского имущества, когда оно переходило отъ кн. Лобанова-Ростовскаго (получившаго Гриневъ въ приданое отъ гр. И. А. Безбородко) къ кн. Голицыну; нашли рукопись списывавшіе гриневскую движимость два члена одного изъ стародубскихъ судовъ (Ст. Лайкевичъ и Ал. Гамалѣа), которые эту рукопись показали стародубскому помѣщику Ст. Мих. Шираю (тогдашнему губ. предводителю); послѣдній, снявъ съ этого списка копію, оригиналъ затѣмъ вернулъ въ гриневскую библіотеку. Съ копіи Ширая снимали для себя копіи и нѣкоторые стародубскіе помѣщики; одну изъ первыхъ копіи снялъ Як. Павл. Полетика (родной внукъ Гр. А. П-ки), а съ этой копіи снялъ копію для себя и А. И. Ханенко, отославшій потомъ свой списокъ Бодлянскому, когда тотъ задумалъ напечатать „Исторію Русовъ“. Какъ извѣстно, Ширая послалъ копію „Исторіи Русовъ“ и Баятыш-Каменскому, но, какъ говоритъ послѣдній, этотъ списокъ оканчивался только 1708-мъ годомъ. По свидѣтельству А. И. Ханенка, у Ширая былъ полный списокъ „Исторіи“ и послалъ его Вант.-Кам.—у въ неполномъ видѣ должна быть объяснена какою нибудь случайностью.

Василій?—Давно извѣстенъ тотъ фактъ, что авторъ „Исторіи Русовъ“ былъ „горячій украинскій патріотъ“¹⁾. Такимъ „горячимъ украинскимъ патріотомъ“ былъ и Гр. А. П-ка, по свидѣтельству людей близко къ нему стоявшихъ и хорошо его знавшихъ. Въ этомъ отношеніи очень интересно письмо къ Гр. А. П-кѣ, писанное къ нему въ августѣ 1781 г. генераломъ Андреемъ Милорадовичемъ, однимъ изъ довѣренныхъ лицъ гр. П. А. Румянцева, по представленію котораго Мил—чъ былъ, въ томъ же 1781 г., назначенъ правителемъ вновь открытаго черниговскаго намѣстничества. Письмо Мил—ча настолько интересно, что мы приведемъ его здѣсь полностью: „М. Г. мой Григ. Андр.! Требованіе ваше исполнено. Братца вашего и моего истиннаго пріятеля Григорія Ивановича родственники всѣ какими чинами по запискѣ были означены, такъ и произведены. Если не въ трудъ вамъ, покорно прошу сообщить ко мнѣ—каково положеніе во всемъ собраніемъ въ Глуховѣ знатнѣйшаго шляхетства здѣлано?²⁾ И по секрету приложить перваго изъ нихъ съ вами прымырившагося (?) вашего начертанія привѣтствіе. Я злоупотребленія нималаго не учиню, будьте увѣрены. Пребывающій съ непреложнымъ усердіемъ и отличнымъ почтеніемъ вашимъ, милостиваго государя моего, вѣрнопокорнѣйшій слуга Андрей Милорадовичъ. Ч. 13 авгус. 781 Вышенки“.

Р. S. Посланъ сего податель г-нъ Хорошкевичъ по нѣкоторому дѣлу въ Глуховъ есть изъ вѣрныхъ для меня, можете съ нимъ писать ко мнѣ откровенно, хотя у насъ никакихъ секретовъ нѣтъ. А вы держитесь однакожъ моихъ совѣтовъ—не подавать безумнымъ меча: *фамилія ваша, имѣніе, немолодые лѣта*³⁾ да будутъ смягченіемъ патріотыческой горячности иногда не въ попадъ. Вы не думайте, чтобъ въ Глуховѣ съ вами равно соображали. Не всему вѣру емлите, чтобъ къ искушенію не

¹⁾ См. живую характеристику автора „Исторіи Русовъ“ въ статьѣ—„Въ защиту неизвѣстнаго покойника“, напечат. въ газ. *Порядокъ* 1881 г. № 128. Статья эта заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ возраженіе противъ отзыва Костомарова объ этомъ „неизвѣстномъ покойникѣ“. Отзывъ Костомарова былъ напечатанъ въ той же газетѣ *Порядокъ*, № 97.

²⁾ Мы не знаемъ—о какомъ „собраніи знатн. шляхетства“ здѣсь говорится.

³⁾ Слова эти подчеркнуты Милорадовичемъ.

послужило. Оставимъ дѣла судьбою своею влекомые. Раздерите сіе письмо ничего незначащее“.

Это любопытное письмо, въ которомъ многое остается непонятнымъ, представляетъ однакоже несомнѣнное свидѣтельство, что Гр. А. П-ка отличался тою „патріотическою горячностью“, слѣды которой можно видѣть и въ „Исторіи Русовъ“....

„Косвенныя улики“, по которымъ автора „Исторіи Русовъ“ можно подозрѣвать въ Гр. А. П-кѣ, повидимому, есть... Къ числу этого рода уликъ можетъ быть отнесено и то любопытное переименованіе факта, которое видимъ въ „Исторіи Русовъ“ относительно конца гетманства Многогрѣшнаго. Какъ записано *во вѣсть* малороссійскихъ лѣтописяхъ, большихъ и малыхъ, гетманъ Многогрѣшный въ 1672 г., въ великій постъ, былъ арестованъ своею же старшиною, въ Батуринѣ, за измѣну, и отвезенъ въ Москву, откуда былъ сосланъ затѣмъ въ Сибирь... Этотъ арестъ Многогрѣшнаго своими же, въ гетманскомъ домѣ, и особенно участіе въ этомъ арестѣ генер. писаря Карпа Мокріевича—былъ фактомъ до такой степени громкимъ въ исторіи гетманщины XVII в., что никакой ошибки въ рассказѣ объ этомъ событіи въ малороссійскихъ исторіяхъ быть не могло. А между тѣмъ въ „Исторіи Русовъ“ мы читаемъ вотъ что: „въ 1672 г., февраля 7-го дня, гетманъ Многогрѣшный *отъ ранъ своихъ умеръ и съ великими почестями, военными и церковными, въ Батуринѣ погребенъ*. Всѣ чины и народъ съ чистосердечнымъ сокрушеніемъ оплакивали сего достойнаго ихъ начальника. Онъ, при всей своей нарочитой кротости, былъ хорошій вождь въ войскѣ, отличный политикъ и справедливый судія въ правленіи. Послѣ Зиновія Хмельницкаго одному ему приписать можно превосходныя качества“... Кому нужно было и ради какого интереса—выдумывать этотъ явно ложный панегирикъ?—Недавно умершій Карповъ, указывая на приведенное мѣсто изъ „Исторіи Русовъ“, видитъ въ немъ—„замѣчательнѣйшее незнаніе автора ея событій и склонность его постоянно рассказывать нелѣпости, но съ извѣстнымъ неприличнымъ оттѣнкомъ“...¹⁾ Но здѣсь нѣтъ незна-

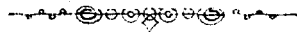
¹⁾ Карповъ. Критическій обзоръ разработки главн. русскихъ источниковъ, до исторіи Малороссіи относящихся. (М. 1870), стр. 117.

ня событій, потому что рѣчь идетъ о событіи ужь очень извѣстномъ... Нѣтъ здѣсь и „наклонности постоянно рассказывать нелѣпости“, какъ думалъ предубѣжденный критикъ. Въ описаніи небывалыхъ похоронъ Многогрѣшнаго въ Батуринѣ мы видимъ намѣренно выдуманый фактъ... Кѣмъ же?—Можетъ быть, позднѣйшимъ родичемъ одного изъ зятей гетмана Многогрѣшнаго¹⁾, которому та или другая тенденція могла подсказать желаніе обѣлить въ потомствѣ тестя того седневскаго Полетики, отъ котораго предки Гр. А. П—ви ожидали великихъ и богатыхъ милостей.—Конечно, это предположеніе составляетъ не болѣе какъ одну нашу догадку, могущую тоже быть „косвенною уликою“, что „Исторія Русовъ“ первоначально вышла изъ подъ пера Гр. А. Полетики, а потомъ, можетъ, была дополняема и сыномъ его Василиемъ....

Подтвердятся ли наши „косвенныя улики“—„прямыми“ или будутъ вовсе отвергнуты, Гр. А. П-ка все таки останется однимъ изъ замѣтныхъ общественныхъ дѣятелей к. XVIII в., заслуживающимъ сохраненія его портрета. Послѣдній здѣсь и прилагается, снятый съ писаннаго масляными красками оригинала, который прежде находился въ числѣ семейныхъ портретовъ Полетикъ въ с. Коровинцахъ, а нынѣ принадлежитъ намъ.

29 марта 1891 г.

Ал. Лазаревскій.

¹⁾ Дѣѣ дочери Многогрѣшнаго были замужемъ: одна за Полетикою, а другая за лубенск. полковникомъ Нестеревкомъ. Акты ю.-з. Россіи, IX, 828.—Хотя Гр. А. П-ка въ своемъ „родословіи“ и называетъ тестемъ седневскаго Полетики—Перевазку, но мы думаемъ, что авторъ „родословія“ только боялся расхвалиться съ найденными имъ въ генер. слѣдствіи фактами, а въ дѣйствительности зналъ, по общему семейному преданію, такой крупный въ исторіи рода фактъ, какъ свойство съ Полетиками гетмана Многогрѣшнаго..